

Первые походы мусульман и их мотивы

Статья посвящена одному из сложных периодов в истории раннего ислама. В ней на основе анализа литературы и источников, в т. ч. и арабских, выявляется ряд особенностей, характеризующих внешние операции мусульман с 622 по 624 год, их направленность, мотивы и круг лиц, участвовавших в их реализации.

Ключевые слова: Мухаммад, походы, Коран, Мекка, Медина, мухаджеры, ансары.

This article is dedicated to one of the most complicated periods in Islamic history. Here on the basis of literature's and source's analyses, including Arabic, you will be able to uncover the peculiarities characterizing external operations of Moslems from 622 till 624. You will be able to uncover the direction, causes and the circle of people, taking part in this period in their realization.

Keywords: Muhammad, trips, the Koran, Mecca, Medina, mukhadgirs, ansars.

Начало вооруженной борьбы между Меккой и Мединой. Около 610 г. в Мекке, главном городе Хиджаза, началось движение, определившую всю будущую религиозную жизнь значительной части человечества. Из купеческого рода бану-хашим вышел основатель ислама Мухаммад, объявивший войну идолопоклонничеству, широко распространенному на Аравийском полуострове.

В проповедях Мухаммада курайшитская знать увидела угрозу, открыто направленную против ее интересов, что повлекло за собой борьбу против Пророка и его учения.

Проповедь Пророка ощутимо задевала экономические интересы курайшитов, о чем свидетельствует и ряд аятов Корана. Одновременно выступая за умеренность, осуждая нищету, Пророк выражал интересы средних и бедных слоев общества. Влияние Мухаммада, действенность его проповедей на сознание масс росли, особенно к концу мекканского периода, и это в значительной степени было обусловлено тем, что он выступал в качестве передатчика воли Аллаха в виде периодически посылаемых им откровений.

Экономически и политически могущественная мекканская знать несомненно расправилась бы с Мухаммадом и его последователями, но даже первая такая попытка была упреждена тем, что в 615 г. мусульмане добровольно переселились в Эфиопию под покровительство христианского негуса.

Очевидно, к 622 году курайшитская знать окончательно убедилась в нависшей над ней реальной угрозе со стороны мусульман. Крайнюю опасность своего положения ощущали и мусульмане, и сам Мухаммад. 12 лет проповеди окончательно убедили его в невозможности достичь успеха в своем родном городе. Попытка найти последователей в соседнем Таифе также не удалась: он был встречен жителями градом камней. И было найдено гениальное по своей простоте и сути решение: хиджра (переселение или бегство – не столь важно, как именовать) именно в Йасриб, где к этому времени для мусульман складывались благоприятные условия. Население Йасриба не было чисто арабским. Значительную часть его составляли еврейские племена бану Кайнука, Курайза, Надир. О.Г. Большаков упоминает также еврейское племя Фитйаун [7, с. 83].

Арабское население было представлено племенем Аус и Хазрадж, между которыми и на племенном уровне, и между родами внутри них постоянно шла борьба. Время от времени в орбиту их взаимоотношений вовлекались иудейские племена, попеременно выступавшие то на одной, то на другой стороне. Длительная вражда между ауситами и хазраджитами часто сопровождалась человеческими жертвами, уничтожением посевов

и садов. Кульминацией незатухавшего конфликта между ними стала битва, происшедшая на землях бану курайза в урочище Буас (“йавм Буас”). Стороны готовились к сражению около полутора месяцев. И те, и другие обратились за помощью к соседним бедуйским племенам и получили некоторое количество дополнительных воинов. Сражение началось неудачно для ауситов, однако вскоре после гибели своего предводителя хазраджиты обратились в бегство. Их преследование ауситами не завершилось осадой селений – победители оказали побежденным покровительство. Короткое перемирие, установившееся после этого сражения, грозило в любую минуту вылиться в новый конфликт, и все ясрибцы должны были искать выход. В сложившейся обстановке “легче было принять человека со стороны для разрешения затянувшегося конфликта, чем искать компромисс” [7, с. 83]. Таким образом, нигде так ясно, как в Йасрибе, “не ощущалось, сколь несоместима племенная этика с отношениями, существовавшими в городе, сколь трудно сочетать суверенитет рядовых групп и систему управления, позволявшую держать под контролем весь район. Трудно вообразить, какой беспорядок могло создать безжалостное господство даже одного племени: те, кто потерпел поражение, таили враждебность, каждый род ставил свои интересы выше интересов племени, и достичь стабильности было невозможно. Между тем мусульманская община, сплотившаяся вокруг Пророка и его Бога, подчинявшаяся единоличному решению, способная на безграничную экспансию, воплощала принцип социального и политического порядка, который мог или разрушить племенную организацию до основания, или же поглотить ее. В любом случае присутствие мусульман могло обеспечить стабилизирующее воздействие на арабские племена с их тщетными поисками согласия” [8, с. 34].

Другим важным фактором победы ислама следует считать наличие института хаджа. Как ни парадоксально, сама языческая святыня, наличие ее культа, выразившегося в основном в ежегодном паломничестве, в значительной степени способствовали столь быстрой победе ислама. Сам хадж, в т. ч. доисламский, являлся мощным консолидирующим фактором. Наряду с этим в Мекке смыкались все коммуникации арабского мира, посредством которых, очевидно, проповеди Мухаммада доходили до всех арабов, особенно после хаджа. Словом, постепенно общественное сознание готовилось к восприятию новой религии, выражающей интересы и чаяния основной массы населения.

Более того, в Аравии в этот период витал дух единобожия (отметим ханифское движение: Саджах, Мусейлима и др.), превратившийся, в конечном счете, сначала в идеологическое оружие консолидации арабов в единое государство, затем в движущий фактор действий арабов за пределами Аравии.

Помимо этого именно в период хаджа велись переговоры о переселении мусульман из Мекки. Первая такая встреча состоялась в 11 год проповеди Пророка с 6 паломниками из племени хазрадж. На следующий год в сезон паломничества к Мухаммаду прибыло 12 йасрибских последователей, в т. ч. 10 хазраджитов и 2 аусита. Пророк встретился с ним в Акабе, в окрестностях Мекки. Неофиты присягнули Мухаммаду на условиях, упомянутых в 12-м аяте суры “Испытуемая”, в том, “что они ничего не будут придавать Аллаху в сотоварищи, и не будут красть, прелюбодействовать или убивать своих детей, и не будут приводить лжи, измышляя ее пред своими руками и ногами, и не будут слушаться тебя в одобряемом”. Посланнику повелевалось: “Прими их присягу и проси для них прощения для Аллаха” (Коран, 60:12). Эта присяга получила у арабских авторов название “клятвы женщин” [10, с. 138].

И, наконец, еще через год в последние дни месяца зуль-хиджа 621 г. Мухаммад встретился там же с группой из 70 с лишним йасрибцев. Пророк взял с них клятву воевать против всех противников (“клятва войны”) и договорился о переезде, назначив 12

своих представителей (накибов) из числа участников встречи, которая в источниках носит название “второй Акабы” [14, с. 71–72].

После отъезда йасрибской делегации Мухаммад оставался в Мекке еще три месяца, постепенно отправляя своих последователей в Йасриб. Вскоре, а именно 12 рабби ал-аввал (24 сентября) 622 г., в Йасриб прибыл и Мухаммад. Все эти факторы в совокупности предупредили дальнейшую судьбу арабов и других сопредельных народов.

Походы мединской общины 622–624 гг. Поселившись в Медину, Мухаммад не собирался прекращать борьбу с мекканской языческой знатью. Достаточно укрепив свои позиции, Пророк “перешел к открытой борьбе против курайшитов, начав тем самым джихад ас-сайф (джихад меча) – священную войну на пути Аллаха”. Теперь эта борьба проявлялась в форме постоянных походов и набегов на торговые караваны мекканцев.

В период после хиджры (622 г.) до Бадрского сражения (624 г.) против мекканцев было снаряжено восемь экспедиций [12, с. 113], которые, по мнению М. Уотт, «не представляют собой важности, поскольку... лишены событийной составляющей, однако прекрасно иллюстрируют отношение Мухаммада к мекканцам вскоре после того, как он покинул их город» [15, с. 9]. Вкратце рассмотрим их.

1. В первый поход Мухаммад посылает мусульман уже в начале рамадана – 7-го месяца после переселения из Мекки в Медину, во главе отряда он ставит своего родственника – дядю Хамзу ибн Абд аль-Мутталиб, и что самое важное – среди 30 человек нет ни одного мединца из числа ансаров. Этот отряд достиг берега Красного моря и преградил путь торговому каравану курайшитов, возвращавшемуся из Сирии во главе с Абу Джахлем, с которым шли около трехсот человек. Однако два отряда не приблизились друг к другу ближе, чем на дальность полета стрелы, т. е. ближний бой между мусульманами и язычниками не состоялся. Источники упоминают некоего Маджи ибн Амра аль-Джуханни, который взял на себя роль посредника, благодаря чему противники разошлись без боя [13, с. 139].

Мухаджир Са’д ибн Абу Ваккас стал в этом походе первым мусульманином в истории ислама, выпустившим стрелу на пути Аллаха, а знамя белого цвета (лива’), которое нес Абу Марсад – первым знаменем, врученным Мухаммадом своим воинам [9, с. 77–78].

2. Приблизительно через месяц, в начале шаввала Мухаммад послал еще один отряд, во главе которого стоял Убайда ибн ал-Харис ибн аль-Мутталиб ибн Абд Манаф, также со знаменем белого цвета, которое нес Мистах бен Усаса, и опять без ансаров, но уже в составе 60 мухаджиров. Мухаммад приказал отряду выдвинуться в направлении Батн Рабиг. Достигнув Санийи ал-Мара в местности аль-Джухфа, у источника Ахйа отряд встретился с язычниками. Здесь также в ход были пущены лишь стрелы. Относительно предводителя курайшитов сведения противоречивы: одни считают, что им был Абу Суфйан ибн Харб, другие – Макраз ибн Хафс. Например, ат-Табари, ссылаясь на ал-Вакиди, сообщает о бесстрашии Абу Суфйана ибн Харба, стоявшего во главе двухсот курайшитов [4, с. 11].

3. Третью сарийу Мухаммад направил в месяце зу-ль-каада в первом году хиджры во главе с Са’дом ибн Абу Ваккасом в ал-Харрар. Лива’ белого цвета в этом походе было вручено ал-Микдаду ибн Амру. Ат-Табари приводит свидетельство Абу Ваккаса, который рассказывал сыну об этом походе: “Я выступил с двадцатью воинами пешком (возможно, он говорил с 21 воином). Днем мы скрывались в засаде, а ночью шли до тех пор, пока на пятое утро не достигли ал-Харрара. Посланник Аллаха взял с меня клятву, что я не продвинусь за пределы ал-Харрара. Однако караван курайшитов, в котором

было 60 человек, покинул ал-Харрар за день до нашего прибытия туда” [4, с. 11]. В поход с Абу Ваккасом выступили также только мухаджире.

В отношении датировки этих трех сарий ат-Табари, ссылаясь на Абу Джа’фара, приводит и другую версию, согласно которой все они были предприняты во 2 году хиджры. Обосновывая это, он пишет, что Мухаммад выступил в поход (газв) в начале 12 месяца своего пребывания в Медине и, намереваясь встретиться с курейшитами из племени бану Дамра, достиг Ваддана, однако, не встретив сопротивления, он вернулся в Медину и оставался до конца месяца сафар. А в начале рабиу-ль-аввал он отправляет Убайду ибн аль-Хариса ибн аль-Мутталиба во главе 60 или 80 всадников из числа мухаджиров (из ансаров никого в отряде не было) в сарийу. Убайда ибн аль-Харис, прибыв к колодцу, расположенному в Хиджазе, застаёт здесь большое скопление курейшитов. Сражения между ними не происходит, а стрела, пущенная Са’дом ибн Абу Ваккасом, знаменует собой первый факт применения оружия в джихаде. В ходе этой сарийи из стана курейшитов к мусульманам перебежали ал-Микдад б. Амру аль-Бахрани, вождь племени Зухра и Утба б. Газван ибн Джабер, вождь племени Науфал. Оба они были мусульманами, вероятно, не переселившимися вместе с мухаджирами в Медину и выступившими в караване с курейшитами, чтобы при случае присоединиться к ним [9, с. 12]. Согласно этой же версии, и первое знамя в исламе Мухаммадом было вручено не Абу Марсаду, а Убайде ибн ал-Харису. По свидетельству ат-Табари, некоторые авторы полагают, что Мухаммад отправил Убайду в сарийу до своего прибытия в Медину из похода на ал-Абва и что в отношении Хамзы ибн Абд ал-Мутталиба он поступил таким же образом. Некоторые источники указывают, что обладателем первого знамени в исламе, врученного Мухаммадом, был Хамза. Вероятно, эти противоречия порождены тем, что и первого, и второго Мухаммад отправил в походы практически в одно и то же время [см. 1, с. 142–156].

4. Газват Ваддан (он же Абва’). В сафаре второго года хиджры Мухаммада решил возглавить набег сам. Он выступил в поход (газват) во главе отряда численностью 60 человек. Намереваясь встретиться с курейшитами и племенем бану Дамра бну Бакр бну Манат бну Кинана, отряд достиг Ваддана, однако столкновение было предотвращено вождем племени ад-Дамра Махаши бну Амру, которому удалось заключить с Мухаммадом договор о взаимопомощи [4, с. 14].

Это был первый в истории ислама военный поход, в котором Пророк принимал участие сам.

5. Газват Буват – второй поход, который Мухаммад также совершил во втором году хиджры в месяце рабиу-ль-ахир во главе 200 асхабов из числа мухаджиров. В местечке Буват он встретил караван курейшитов, состоявший из 2500 верблюдов, сопровождаемых сотней мекканцев. Вооруженного столкновения между двумя отрядами не произошло. Мухаммад вернулся в Медину, пробыл здесь остаток месяца рабиу-ль-ахар и несколько дней месяца джумаду-ль-ула [4, с. 14].

6. Газват Ушайра. В джумаду-ль-ула второго года хиджры Мухаммад снова выступил в поход, в ходе которого он намеревался настигнуть караван курейшитов, направлявшийся в аш-Шам, и разведать намерения племен бану Динар бану ан-Наджар и бану-Файфа’ аль-Хабар. Пророк во главе отряда мухаджиров провел стремительную рекогносцировку ряда поселений и местностей (Батха ибн Азхар, Халаик, Шуаба, Йалйал, Фараш, Малал, Сухайра аль-Йамам), пока не прибыл в Ушайру. Здесь он провел остаток дней месяца джумаду-ль-ула и несколько дней следующего месяца джумаду-ль-ахира, встречаясь с вождями местных племен бану Мудлидж и бану Дамра, которые

обязались не пропускать мекканские караваны через их земли, и после этого возвратился в Медину [4, с. 14; 12, с. 115].

7. Газват Бадр аль-ула (первое Бадрское сражение). В джумаду-ль-ахира на пастбища Медины совершил набег Курз ибн Джабер аль-Фихрий, угнавший некоторое количество скота, принадлежавшего мусульманам. В погоню за ним бросился сам Пророк. Оставив заместником в Медине Зайда ибн аль-Хариса, он вместе со знаменем, которое вручил Али ибн Абу Талибу, во главе отряда из 70 мухаджиров выступил в пустыню, но, дойдя через пустыню Сафаван до Бадра, никого не встретил. Курзу удалось ускользнуть от мусульман [4, с. 13].

Это выступление получило название “первого похода на Бадр”.

8. Первое удачное нападение относится к началу 624 г., когда небольшая группа мусульман (от 7 до 12 человек) во главе с Абдаллахом ибн Джахшем сумела добраться до Нахлы на дороге между Меккой и Таифом и напасть на караван, везший изюм и другие товары из Таифа. Неожиданное нападение увенчалось успехом: груз был захвачен, один мекканец был убит, двое взяты в плен. Арабские источники утверждают, что убитого звали Амру бну ал-Хадрами. Он стал первым курейшитом, павшим за все это время от рук мусульман, а ограбленный караван – первой добычей, полученной мухаджирами в результате вооруженного набега [12, с. 116; 4, с. 16].

Пророк так огорчился, что стычка, приведшая к убийству, произошла в священный месяц раджаб (когда войны считались запрещенными), что отказался взять причитающуюся ему часть добычи. Однако вскоре последовало откровение, пояснившее, что война с врагами веры разрешена и в запретные месяцы: “Спрашивают они тебя [дозволено ли] сражаться в месяц запретный [с многобожниками мекканскими]. Отвечай: “Сражение в месяц запретный – грех великий, уклонение с пути Божиего и неверие в него. Но изгнание из мечети Запретной совершающих молитву ритуальную – грех пред Господом еще больший, а многобожие – грех больший, чем убиение” (Коран, 2: 217).

Профессор М.-Н. Османов, ссылаясь на арабские источники, приводит рассказ Джандаба ибн Абдаллаха, в котором разъясняется причина ниспослания этого аята: “Отправил Посланник Аллаха – да благословит его Господь и да приветствует – небольшой отряд во главе с Джахшем. Встретились они с [руководителем одного из караванов мекканских, бедуином по имени] Ибн ал-Хадрами и убили его, не ведая, что было это в один из дней месяца раджаб или джумада. И закричали многобожники муслимам: “Воюете вы в месяц запретный”. И ниспослал Аллах всевышний: “Спрашивают они тебя [дозволено ли] сражаться в месяц запретный...” (Коран, 2:217) [11, с. 812].

Отечественный востоковед О.Г. Большаков ссылается на ал-Вакиди, который утверждает, что нападение произошло в последний день раджаба и нападавшим оставалось либо нарушить мир в священный месяц, либо допустить, чтобы караван на следующий день оказался в хараме Мекки, где его нельзя было трогать. По другим же источникам оказывается, что нападение было совершено на границе раджаба и предшествующего месяца джумада ас-сани [7, с. 96].

Мекканцам пришлось вступить в переговоры с Мухаммадом о выкупе пленных. Один из них был освобожден за 1400 дирхемов, как только в Йасриб возвратились оставшие Са’д б. Абу-ль-Ваккас и Утба б. Газван, о судьбе которых Мухаммад очень беспокоился, а второй предпочел принять ислам и остался в Йасрибе.

Таким образом, краткий обзор походов Мухаммада до Бадрского сражения не только помогает выявить ряд особенностей, характеризующих внешние операции мусульман с точки зрения их направленности и мотивов, но и позволяет ясно очертить круг лиц, участвовавших в этот период в их реализации.

Немаловажным фактом является и то, что к выступлениям против мекканцев Мухаммад привлекал исключительно мухаджиров. Главенствующее положение мухаджиров в мединской умме и их участие в первых походах объясняется степенью их веры и преданностью миссии основателя новой религии, доказанной стойкостью и целеустремленностью в период пребывания в Мекке и закрепленной самим фактом переселения вместе с Пророком в Медину.

Перед участниками военных походов рассматриваемого периода ставились ниже следующие задачи:

1. Сбор сведений о действиях противника и обеспечение безопасности окрестностей Медины с целью исключения возможности внезапного нападения.

2. Превращение нападений на мекканские торговые караваны в одно из направлений внешнеполитической деятельности, а именно – в экономическую войну, призванную парализовать торговые операции, перерезав путь из Мекки в Сирию и тем самым нарушив нормальную торговую деятельность мекканцев, для которых она была источником существования. Отечественный востоковед Беляев Е.А., ссылаясь на ал-Вакиди, приводит жалобу мекканцев о том, что Мухаммад и его сподвижники сделали их торговлю “одноглазой”, т. е. вдвое сократили ее [6, с.117].

3. Заключение договоров о союзнических отношениях или ненападении с другими арабскими племенами.

4. Ознакомление людей с посланием Аллаха и распространение нового вероучения словом и делом.

Однако следует иметь в виду, что подобного рода мероприятия были продиктованы также необходимостью обеспечения “экономической независимости бездомных и нищих иммигрантов (мухаджиров. – Я.Х.)” [8, с. 35]. Арабский автор Мухаммад Ахмад Башамил среди первоочередных задач, стоявших перед Пророком после переселения, действительно, называет материальное обеспечение мухаджиров, которые “не имели из имущества ничего, и их (мухаджиров. – Я.Х.) немало” [12, с. 92].

Источники сообщают о материальных затруднениях мусульманской общины верующих Медины, члены которой влачили нищенское существование. Так, ан-Навави приводит слова Айши, которая говорила: “С тех пор, как Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, приехал в Медину и до самой его смерти (членам) его семьи не приходилось есть пшеничного хлеба досыта в течение трех дней подряд” [3, с. 179, № 491]. О суровом образе жизни мусульман свидетельствует следующее признание Са’да бен Абу Ваккаса: “Поистине, я был первым арабом, выпустившим из лука стрелу на пути Аллаха, и случилось нам совершать военные походы с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, когда не было у нас никакой иной еды, кроме листьев терновика и этой акации, от которых испражнения людей напоминали собой овечий помет, (так как) они не смешивались (между собой)” [3, с. 183, № 500]. В достоверном хадисе, переданном Абу Хурейрой, говорится: “Клянусь Аллахом, помимо которого нет иного Бога, поистине, (был такой период, когда мне приходилось) от голода припадать печенью к земле (чтобы как-то заглушить его) или подвязывать к животу камень...” [3, с. 183, № 502].

Закария Башир рассматривает конечные результаты этих походов с учетом их влияния на положение мусульман; противостояние с курайшитами и отношения с бедуинами. Благодаря этим походам, пишет автор, мусульмане научились прежде неизвестной им боевой дисциплине и подготовке. Наряду с мобилизацией ресурсов и людей был достигнут рост солидарности, поскольку каждый мусульманин приобрел хорошие знания местности вокруг Медины и до Нахлы на юге. Мусульмане приобрели жизненный

опыт по технике подготовки и ведения битв, по распределению людских сил и провианта, по тактике преследования и боя. Они также получили прекрасную возможность познакомиться с демографической ситуацией в районе Медины, узнать об обычаях, нравах и расположении различных бедуинских племен в округе и в некоторых районах пустыни, отделяющих их от курайшитов. Более того, мусульмане смогли приобрести много сильных и надежных союзников, а других удержать от наступательных действий против себя.

Что касается курайшитов, то мусульманам удалось усугубить угрозу торговым путям, от которых те зависели, и, в конечном счете, сократить их торговлю почти наполовину. Положение и авторитет курайшитов среди арабов были основательно подорваны, что заставило их подумать об открытом столкновении с мусульманами. Постепенно курайшиты были отдалены от прежних союзников и сторонников, многие из которых перешли на сторону Пророка. Их статус верховных правителей Аравии был поставлен под сомнение, а авторитет их как идеальной модели соблюдения арабских традиций чести и доблести был подорван, поскольку они проявляли несправедливую и ярую враждебность по отношению к мусульманам и преследовали Пророка.

Что касается бедуинов, то эти походы помогли некоторым из них сделать союзниками Пророка, других – удержать от нападения на мусульман, а третьих – удержать от поддержки курайшитов.

В общем, Пророк показал пример твердого борца, который был изобретателен и энергичен и в то же время абсолютно искренен и бескорыстен в своей преданности Исламу. Его выдающиеся способности в качестве главнокомандующего, его готовность к битве, как физическая, так и психологическая, с учетом того, что ему уже было больше 50, были поистине поразительны и встречали глубочайшее восхищение. Походы положили для мусульман дорогу к победе. Они дали им прекрасную возможность усовершенствовать свои военные навыки и собрать значительные военные силы. Мусульмане приобрели кое-что из богатого провианта и вооружения курайшитов, ценный опыт в тактике ведения боя до победы, а также в таких делах, как полевая разведка, использование информации и психологическое преимущество [5, с. 19–20].

Главной целью этих набегов, как и всех столкновений, в которых принимали участие проживавшие в пустыне арабы, считает М. Уотт, «было застать врага врасплох, например, устроив засаду» [15, с. 9].

По мнению фон Грюнебаума, подобного рода предприятия были продиктованы необходимостью обеспечения «экономической независимости бездомных и неимущих иммигрантов (мухаджиров. – Я.Х.)» [8, с. 35].

Однако, учитывая специфичность сложившейся в Йасрибе ситуации, не совсем аргументированным и веским, на наш взгляд, кажется мнение тех авторов о том, что военные набеги стимулировались только необходимостью наживы. Тяжелое социально-экономическое положение, голод, попытки найти хоть какие-нибудь средства на пропитание были причинами нападений мусульман на мекканские караваны. Вероятно, эти причины также могли побудить йасрибцев к военным походам против врага, но едва ли их следует относить к разряду основных. На наш взгляд, военные походы представили мухаджирам и ансарам случай проверить свою веру на прочность.

«Следует отметить, – пишет в этой связи З.С. Арухов, – что участие верующих в джихаде диктовалось не только соображениями получить военную добычу, хотя ее значение и влияние на идеологию священной войны в определенных случаях совершенно очевидно, но и стремлением утвердить среди идолопоклонников принципы новой веры». При этом приводится хадис с иснадом, восходящим к Убу Мусе, в котором некий человек спрашивает Пророка: «Есть люди, сражающиеся ради военной добычи, есть те, кто сражается из-за мужества своего, и есть люди, воюющие с тем, чтобы найти

место, им предназначенное, кто же из них находится на пути Аллаха?» Мухаммад ответил: «На пути Аллаха находится тот, кто сражается с тем, чтобы слово Аллаха было всего превыше» [см. 1, с. 142–156].

В преддверии Бадрского сражения Мухаммад собрал командиров отрядов мусульманского войска и сказал им: «О люди! Аллах обещал мне два отряда. Это будет для вас или караван, или ополчение (имеется в виду один из мекканских отрядов: караван во главе с Абу Суфйаном и отряд во главе с Абу Джахлем, посланный в помощь каравану. – Я.Х.)». По ответам командиров Пророк сделал для себя вывод: некоторые из них предпочитают встретиться с караваном, груженным добром, однако и они не сторонились предстоящей перспективы сражения с язычниками, т. к. в ходе консультаций мухаджир Микдад ибн Амру сказал: «О посланник Аллаха! Поступай так, как велит тебе Аллах, а мы будем с тобой. Клянемся, мы не скажем тебе так, как сказали сыны Израилевы Мусе (Моисею): “Ступай и вместе со своим Господом сражайся [там]. Мы же пребудем здесь”; Нет, мы будем сражаться справа и слева от тебя, впереди и позади тебя!» (Коран, 5:24). Это мнение также было поддержано вождем ансаров Са’дом ибн Му’азом, который сказал: «...Клянусь Тем, Кто послал тебя с истиной, если бы ты вошел в море, то и мы бы пошли вслед за тобой, и не отстал бы от тебя ни один... Веди же нас с благословения Аллаха!» Потом он добавил: «Клянусь Тем, Кто послал тебя с истиной, если бы повел ты нас в Барк ал-Гимад (труднодоступный район Йемена. – Авт.), то мы и тогда последовали бы за тобой!» [12, с. 139–140].

Подобного рода заверения свидетельствуют о том, что не все мусульмане и далеко не во всех походах были движимы целью наживы. Последующие события, в частности военные сражения, показали, что побудительными мотивами военных предприятий Пророка Мухаммада явились безоглядное служение идее, подчинение великой цели, заставлявшие каждого отдельного человека отказаться не только от личных интересов, но и от складывавшихся веками моральных устоев. А те, которые предпочитали сражению захват добычи, вскоре находят осуждение в Коране: «[Вспомните, о верующие,] как обещал вам Всевышний в добычу один из двух отрядов [вражеских]. И пожелали вы, чтобы достался вам отряд малочисленный и слабовооруженный. Аллах же стремится установить Истину словами Своими и искоренить неверных» (Коран, 8:7).

Литература

1. Арухов З. Походы мединской уммы // Мусульманская цивилизация. 1995. № 2.
2. Арухов З.С. Концепция джихада в раннем исламе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Махачкала, 1995.
3. Ан-Навави, Мухйи ад-Дин. Рийад ас-Салихин. – Муску, 1993.
4. Ат-Табари, Абу Джа’фар Мухаммад бну Джарир. Та’рих ал-умам ва-л-мулук. Т. II. – Байрут, 1988/1408.
5. Башир Закария. Мухаммад и курайшиты. История войны и мира: Пер. с англ. – СПб.: Диля, 2008.
6. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. – М., 1966.
7. Большаков О.Г. История халифата: Т. 1. Ислам в Аравии 570–633. – М.: Восточная литература, 2000.
8. Грюнебаум, фон Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600–1258). – М.: Наука, 1988.
9. Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-та’рих. Ли-л-имам Аби ал-Хасан Али бен Абд ал-Вахид ас Сайбани. Т. 1. – Байрут, 1978/1398.
10. Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка Мухаммада. – М.: Издательский дом “Умма”, 2002.
11. Коран / Пер. и коммент. М.-Н.О. Османова. – М.: Ладомир, 1999.

12. Мухаммад (с.а.с.) Ахмад Башамил. Газват Бадр ал-Кубра – Дар ал-фикр, 1974/1394 [Б. м.].

13. *Сафи ар-Рахман аль-Мубаракфури*. Мухаммад (с.а.с.) (да благославит его Аллах и приветствует. – М.: НП «Издательский дом “Бадр”», 2001.

14. Та’рих джазират ал-араб ал-кадим ва сира ан-набавийа Мухаммад. Та’лиф ад-дуктур Абдаллах ас-Салих. – Ал-Мамлакат ал-Арабийат ас-Сау’дийа, 1990/1410.

15. *Уот У.М.* Мухаммад в Медине: Пер. с англ. – СПб.: Диля, 2007.